ОБЛАКА

27.05.2014

В эфире программа «Облака»...

Это передача о заключенных, для заключенных и для всех тех, кому не безразлична их судьба.

Здравствуйте. У микрофона Ирина Новожилова.

Правозащитники, которые занимаются тюремными вопросами, своими постоянными усилиями подталкивают государственные органы обратить более пристальное внимание на те проблемы, которые пока не решаются или плохо решаются в системе исполнения наказаний. Одной из таких проблем, о которой мы не можем не вспомнить сегодня, в преддверии 1 июня - международного дня защиты детей, является положение матерей с детьми в наших исправительных учреждениях. Далеко не все женщины-осужденные, содержащиеся в российских колониях, имеют возможность проживать совместно со своими детьми и ухаживать за ними так же, как это делают женщины-матери на воле. Не говоря о том, что они сами при этом теряют или не обретают естественные материнские инстинкты, от такой ситуации страдают и их дети, содержащиеся вместе со своими мамами в исправительных колониях. Таких детей сейчас насчитывается 695, и размещаются они в 13 так называемых «домах ребенка», организованных при женских колониях. На первый взгляд их количество может показаться незначительным, но как завещал нам Федор Михайлович Достоевский, «Даже счастье всего мира не стоит одной слезинки на щеке невинного ребёнка». А эти дети действительно самые невинные среди тех, кто составляет население наших тюрем и лагерей. И задача общества и государства в том, чтобы обеспечить им условия в соответствии с их статусом. К сожалению, вопрос о том, как лучше это сделать, еще до конца не решен. У микрофона главный специалист управления медико-санитарного обеспечения ФСИН России Ирина Ларионова:

> У нас и сейчас идут дебаты, как лучше быть ребенку? У нас много было заседаний, и в правительстве, и с уполномоченным по правам ребенка. Мнение, например, Астахова, что детям не место вообще в тюрьме. Несомненно, детям лучше в семье, это однозначно. Но, если выбирать меньшее из зол, то здесь, например, с его мнением я не согласна – чтобы взять ребенка из тюрьмы, вывести его в гражданский, а мать пусть сидит дальше в тюрьме. Например, я считаю. что новорожденному ребенку с матерью лучше, в любых условиях. Где он, за колючей он проволокой, лежит он на двуспальной кровати, либо он в маленькой – лишь бы он был с матерью, он получал естественное вскармливание. Хотя бы до определенного периода своей жизни.

Действительно, ситуация, когда новорожденного ребенка сразу же разлучают с матерью, и отдают в дом малютки, представляется неестественной и нарушающей права этого ребенка на развитие. Это противоречит и российским законам, и Конвенции ООН о правах ребенка, согласно которой Россия обязана обеспечить ребенку такую защиту и заботу, которые необходимы для его благополучия, принимая во внимание права и обязанности его родителей, опекунов и других лиц, несущих за него ответственность по закону, и с этой целью принимать все необходимые законодательные и административные меры. Продолжает Ирина Ларионова:

> Несомненно сейчас рассматриваются вопросы по смягчению. Гуманизация идет и отношении этой категории – женщин, беременных женщин, детей. Естественно численность тех женщин, которые были осовбождены по амнистии, по последней, он очень невелик, потому что … большинство наших женщин, это 228-я, статьи все-таки такие, 105-я, достаточно тяжелые статьи. Сейчас вопрос. который в последний раз в правительстве рассматривался – по расширению количества статей. Может быть действительно всем беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей, могла бы быть разрешена отсрочка. Тогда вообще наши дома ребенка, они вообще не нужны бы были.

На самом деле «дома ребенка», существующие сейчас при женских колониях, формально не могут считаться «домами ребенка» и называются так, скорее, по установившейся традиции. Ведь там не содержатся сироты.

> Все наши дети, которые находятся у нас, вот так вот, иронией такой судьбы, за колючей проволокой.. матери их содержатся также в колонии, поэтому они не лишены родительских прав в отношении своих детей и сравнивать нас с гражданскими домами ребенка очень сложно. Поэтому на сегодняшний момент у нас прорабатывается вопрос о переименовании, переходе к новой форме содержания детей – «центр охраны матери и ребенка». И сейчас все заинтересованные службы ФСИН, кадровики и правовое управление, нам высказывают свое мнение – кто за, кто против.

Самые большие по населенности дома ребенка при женских колониях находятся в столицах самых тюремных регионов России – Челябинске, Свердловске, Кемерово. Есть уникальный опыт организации дома ребенка за пределами учреждения – в Хабаровске. Однако такой вариант имеет и плюсы, и минусы, главный из которых состоит в том, что это затрудняет общение матери и ребенка. А ведь это одно из важных условий нормального развития детей, поэтому совместное проживание детей с матерями должно стать нормой. У микрофона Ирина Ларионова:

> На сегодня у нас уже шесть домов ребенка, где организовано совместное проживание матерей с детьми. Если два года назад было только два дома ребенка, то сегодня их уже шесть. Естественно, к этому мы наверное и придем, что все наши дети будут жить вместе с матерями. Это правильно. Иначе им вообще не место в тюрьме, им не надо тогда находиться в тюрьме, если они не вместе. А как это создать? Дело в том, что многие наши помещения сегодня естественно это постройки еще тех времен, и чтобы в них что-то устроить или что-то сделать…Там, где руководители более активные – в этом году мы сдали, например, в Мордовии отреконструированный дом ребенка, в Нижнем Новгороде построили дополнительный этаж и разместили матерей с детьми. Во Владимире у нас отдельные корпуса, где матери живут со своими детьми по типу яслей. На работу уходят, сдают детей, как в ясли, потом приходят, забирают…Я думаю, к этому мы и идем.

Эксперименты по организации совместного проживания начались в нескольких колониях еще в начале века, но до недавних пор настоящего признания внутри самого ведомства эта идея не получала. Сегодня препятствия на пути распространения этого опыта видятся уже в неразрешимости чисто технических проблем и, конечно, в материальных ограничениях.

> Ну, не можем мы создать условия на сегодня…вот, например, корпус, где у нас групповые – сто детей, так скажем, в доме ребенка находятся. Чтобы создать…это 50 минимум комнат надо сделать, хотя бы по двое если разместить. Мы уже прорабатывали этот вопрос, уже и реконструкции включены в план ФСИН, многие дома ребенка, там, где можно на территории. Дело-то ведь в том, что многие даже учреждения, колонии. они ведь находятся на территории городов, и расширить нам никто, даже городские власти никогда не позволят даже территорию колонии, чтоб построить на них какое-то здание. А дом ребенка, он отдельно даже находится от бараков женских, например…

Правозащитники приветствуют наметившуюся тенденцию системы исполнения наказаний к внедрению совместного проживания матерей-заключенных с детьми. Они многое сделали, чтобы эта тема вообще появилась на повестке дня, и поддерживали, в том числе материально, через международные фонды, в течение многих лет экспериментальные проекты в нескольких женских колониях. Сегодня становится очевидно, что их усилия не пропали даром, хотя с появлением новых возможностей остаются еще и опасности, которые следует учитывать, чтобы двигаться вперед. У микрофона координатор программ общественной организации Международная тюремная реформа Алла Покрас:

> Хотелось бы вот эту систему содержания детей не просто улучшать, и не просто сделать там, где живет 70 детей, сделать 70 комнат для мам с детьми. А изменить ее достаточно коренным образом. Просто вообще уйти и от слов «дом ребенка», и от структуры дома ребенка… Во-первых, по возможности сократить количество детей, которые попадают с мамами в изоляторы и в эти дома ребенка. И для тех, кто все-таки туда попадет, создать такую структуру, которая позволяла бы им гораздо больше общаться с внешним миром. Нам кажется, что это могли бы быть небольшие участки – там, где было бы ну, 10, ну, 20, самое большое, мам с детьми. И такое небольшое количество детей могло бы по возможности обслуживаться учреждениями здравоохранения вольными – ребенку не нужно, чтобы над ним стоял педиатр с утра до вечера… Все мамы, дети, если попадают в места лишения свободы, должны жить в месте, мамы должны ухаживать за детьми, мамы должны нести определенную долю ответственности за детей. И как можно больше использовать потенциал внешнего мира.

Практика привлечения внешних по отношению к тюрьме организаций широко используется в странах запада, у нас же в таком качестве чаще всего выступают государственные органы. Например, Комиссии по делам несовершеннолетних занимаются социальным сопровождением женщин, освобождающихся из колоний, со своими малолетними детьми. У микрофона координатор по взаимодействию Комиссии по делам несовершеннолетних с учреждениями исполнений наказаний, находящих на территории Можайского района Московской области, Алла Михайловна Макаренкова:

> Комиссии по делам несовершеннолетних территориальных образований, куда освобождаются эти мамы, оповещаются о том, что прибыла мама, и ей необходимо оказать помощь. Потому что достаточно проблематично решить вопрос и с детским учреждением., не всегда эти мамы могут дойти до социальной защиты населения, где им естественно оказывают помощь, и в решении оформления детского пособия и выплат единовременных материальной помощи. На сегодняшний момент у нас таким образом решается этот вопрос. Передав свою работу, которая была начата и проводилась в учреждениях исполнения наказаний, принимается комиссиями, и дальше сопровождается эта семья. Если мама не совсем благополучна, ненадежна, то интересы несовершеннолетних, малолетних детей будут защищать представители государственного учреждения – комиссии по делам несовершеннолетних.

В учреждениях Федеральной службе исполнения наказания ежегодно рождается до 1000 детей. Часть из них сразу же попадает на свободу, к родственникам матерей-заключенных. Например, в 2013 году родственники забрали к себе 270 детей, остальные же оказались в местах заключения - в следственных изоляторах и исправительных колониях. То, как сложится их дальнейшая судьба, зависит не только от их матерей и администрации учреждений исполнения наказаний, но и от общества, то есть от нас с вами.

Вы слушали программу Облака.

Всем привет.